

«Саакашвили – талантливый актер»

Худрук Тбилисского драмтеатра имени Грибоедова Автандил Варсимашвили рассказал «НИ» о секретах успеха русской труппы в Грузии

Неблизко от Тбилиси - 2005 - 15 ряд - С 5.

Ирина Барамидзе, Тбилиси

Тбилисский русский драматический театр имени Александра Грибоедова недавно отпраздновал свой 160-летний юбилей. Торжества прошли с размахом. Гости, а среди них были и бывшие актеры грибоедовского, съехались из разных стран. Своих грузинских коллег поздравили Кирилл Лавров, Ариадна Шенгелая, Донатас Банионис. Реанимация театра после кризиса 90-х во многом связана с приходом в него шесть лет назад режиссера Автандила **ВАРСИМАШВИЛИ**, его нынешнего художественного руководителя.

– Сейчас у театра есть проблема со зрителем?

– Как это ни парадоксально, театр имени Грибоедова – один из самых посещаемых в Грузии. И восемьдесят процентов наших зрителей – это грузины, чему я очень рад. Это не просто русскоязычная публика, которая всегда ходила в наш театр.

– Можно считать, что кризис преодолен и театр нашел свою нишу?

– Это так. Мне просто неловко говорить на эту тему, потому что всё произошло в мой период. Когда я принял театр шесть лет назад, в 1999 году, он был практически развален. Не было ни актеров, ни спектаклей, ни, естественно, зрителей. За это время мы смогли поднять театр. Он получил звание академического (чем я горжусь, хотя считаю, что театр с такой славной историей заслужил это

звание еще лет пятьдесят назад), бюджет устроился.

– Грибоедовский существует на стыке двух культур – русской и грузинской. И все-таки это русский или грузинский театр?

– На самом деле грибоедовский всегда был неотъемлемой частью грузинской культуры. Здесь работали замечательные грузинские режиссеры – практически все, кроме Сандро Ахметели. Русская классика ставилась на сцене грибоедовского не так, как это делалось в чисто русском театре. Больше в грузинской эстетике.

– С «грузинским акцентом»?

– Можно сказать и так. Что же касается актеров, мы стараемся, чтобы на нашей сцене звучала чистая русская речь, без какого-либо акцента. Хотя акцент есть у меня, но ре-

жиссеру это простительно. Театр имени Грибоедова – часть грузинской культуры, и это замечательно, в противном случае он был бы «белой вороной».

– В сложные годы многие актеры покинули театр, пополнив собой ряды мигрантов из Грузии. Где вы набираете кадры?

– Первое, что я сделал, когда возглавил театр, попросил руководство Театрального института набрать группу специально для нас. Мы подготовили семь человек, из которых сейчас в театре служат четверо. Есть договоренность о наборе в июне будущего года четырнадцати студентов. В то же время я стал приглашать в штат грузинских актеров с хорошей русской речью. Так появился в театре Нико Гомелаури, который практически на своих плечах несет весь репертуар. Так пришел Рамаз Иоселиани, у которого проблема с акцентом, но мы специально для него придумываем роли, где он играет нерусских героев. Этот метод часто применяется в театрах. Я намерен приглашать грузинских актеров и на отдельные спектакли. Среди них будут и звезды. Кахи Кавсадзе согласен сотрудничать с нами. Если он играет в Москве и Вашингтоне, почему бы ему не поработать и у нас? Беду переговоры с Софиико Чиаурели.

– Грибоедовский очень много гастролирует...

– Мы много ездим по городам России. Но самое главное – мы ездим по Грузии. Ведь мы не просто театр, у нас еще есть просветительская миссия. Практически были во всех больших городах Грузии. Очень хотели бы повести свои спектакли в Цхинвали и Сухуми, даже вели переговоры на эту тему с юго-осетинским и абхазским руководством. Вроде они нам не отказывают, но и конкретного со-

гласия не дают. Уже больше двух лет продолжают эти переговоры. Только о чем-то договоримся, как в очередной раз возникает какой-то конфликт и все откладывается.

– С какими спектаклями вы хотели бы поехать в Цхинвали и Сухуми?

– Повезли бы те, которые говорят о добре, понимании, любви. Никакой политики. Поэтому что все понимают, что окончательное решение этих конфликтов в следующем поколении. И новые поколения должны пожать друг другу руки.

– Вы срежиссировали инаугурацию президента Грузии Михаила Саакашвили. Каковы впечатления?

– Работа не была сложной, но ответственной. Приходилось нервничать, потому что многого нельзя было рассчитать заранее. Хотя я все же старался рассчитать каждый шаг президента. Сложно было в психологическом плане, а не в плане постановки. Например, никак нельзя было ожидать, что на церемонию в Гелати, где по плану должны были присутствовать пять тысяч человек, впусьт около сорока тысяч. Очень сложно было контролировать передвижение президента. Что же касается другой части – инаугурации в Тбилиси на проспекте Руставели перед зданием парламента, там было важно, чтобы президент попал в такт музыки, потому что у меня все было выстроено на музыкальных фразах.

– И как, обнаружили ли у главы государства актерские способности?

– Да, безусловно, он очень талантливый человек и талантливый актер. Он все очень хорошо выполнил. Но должен сказать, что я делал инаугурацию не конкретного человека, а президента Грузии. Поэтому я к делу подошел очень профессионально и ответственно.